

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях стремительно изменяющегося современного мира фундаментальные системы, поддерживающие его стабильность, к числу которых относится гражданское право, как и все право в целом, нуждаются в переосмыслении. Классические подходы, с помощью которых гражданское право в целом достаточно эффективно применялось в течении сотен лет для обеспечения баланса имущественных интересов в обществе, сегодня уже не позволяют в полной мере продолжать развивать его потенциал, хотя, конечно, неверно было бы полностью отказываться от них. Требуется новые методологические идеи для адекватного объяснения, моделирования и прогнозирования беспрецедентно сложной, объективно складывающейся несмотря на свой идеальный характер системы — современного механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений. При этом нельзя игнорировать уже многократно апробированные практикой и ставшие аксиомой утверждения об элементах и структуре механизма гражданско-правового регулирования.

Безусловно, нормы гражданского права (императивные) и ненормативные гражданско-правовые публичные регуляторы деятельности в таком механизме выполняют главную организующе-регулирующую функцию в отношении «каркасных» («скелетных», «статичных») гражданских прав, построенных по модели абсолютных: правосубъектность (включая правовое положение юридического лица в целом и корпорации, в частности, но не корпоративные права как таковые), универсальное правопреемство (в первую очередь наследование), вещные права, исключительные права, личные неимущественные права, потому что эти права либо «статусные», либо «принадлежностные». Вариативность в отношении этих прав может только запутать, внести неопределенность, служить разрушению устойчивости оборота.

Это конечно не означает, что здесь нет вообще места диспозитивным нормам и частно-автономным регуляторам, *но их роль всегда была, есть и будет вспомогательной, дополнительной.*

Не подлежит никакому сомнению то, что нормы гражданского права (диспозитивные) и частно-автономные регуляторы в механизме гражданско-правового регулирования выполняют главную организующе-регулирующую функцию в отношении «обрамляющих» («дина-

мичных») гражданских прав, построенных по модели относительных: корпоративные права, обязательственные права, потому что эти права либо «обменные», либо «членские», предполагающие эквивалентность и возмездность в самом широком смысле. В этих правоотношениях вариативность жизненно необходима, поскольку именно поэтому она служит наилучшим инструментом удовлетворения интересов участников оборота, а стало быть, и стабильности самого оборота.

Сказанное, разумеется, также не означает, что здесь нет вообще места императивным нормам и ненормативным гражданско-правовым публичным регуляторам деятельности, *но только роль у них всегда была, есть и будет вспомогательной, дополнительной.*

Примечательно, что дошедшая в последние десятилетия до крайности критика указанных и иных положений, на которых основывается механизм гражданско-правового регулирования, превращает его в «набор» произвольно связанных и толкуемых положений, создавая неограниченные возможности для злоупотреблений правом, проявлений коррупции и, как следствие, нарастания в высшей степени общественно опасной несправедливости. Поэтому сегодня крайне важно искать не только новые методологические подходы к исследованию гражданского права и алгоритмов его действия, но при этом понимать социальную значимость этого фундаментального явления.

С этой точки зрения настоящая монография профессора кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, доцента О. М. Родионовой, составляющая основу ее докторской диссертации, несомненно вызывает большой научный и практический интерес. Работа является действительно глубоким и масштабным исследованием фундаментальных проблем гражданско-правового регулирования. В ней обоснована сущность и особенности правовых форм реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования на основании оригинального методологического подхода.

В работе выявлена специфика норм гражданского права как основополагающих элементов механизма гражданско-правового регулирования; определены частно-автономные регуляторы как вспомогательные элементы такого механизма и выявлены их отличительные признаки; гражданско-правовые акты рассмотрены как формы ненормативных регуляторов, уточнена принятая дифференциация гражданско-правовых актов. Научное видение гражданской правосубъектности, относительных и абсолютных гражданских прав и обязанностей, а также иных цивилистическо-догматических категорий упорядочено с учетом

их значимости для механизма гражданско-правового регулирования в качестве его вспомогательных элементов.

Для исследования действия механизма гражданско-правового регулирования в рамках волевых действий в монографии установлены важнейшие характеристики деятельностно-догматического подхода. Выявлены основные устойчивые связи волевых действий и норм гражданского права, ненормативных регуляторов и основных цивилистическо-догматических категорий в рамках возникновения, изменения, прекращения и осуществления субъективных гражданских прав, в том числе через представителя, и их юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты, а также исполнения субъективных гражданских обязанностей.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать практические рекомендации по восполнению пробелов и преодолению противоречий в действующем гражданском законодательстве с целью повышения эффективности гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений в рамках современного частного права. В работе предложено толкование целого ряда понятий, использование которых в судебной практике вызывает очевидные проблемы, среди которых понятия решений судов, установивших гражданские права и обязанности, уступка права требования и прощение долга, представительство, учредительные документы юридических лиц и др.

В целом появление данной монографии можно расценивать как важный шаг в адаптации гражданского права к новейшим социально-экономическим условиям деятельности участников общества, в которых оно продолжает выступать в качестве основы обеспечения баланса их имущественных и личных неимущественных интересов. Думается, поэтому работа заслуживает внимания самого взыскательного читателя и будет благосклонно принята им.

*Шерстобитов Андрей Евгеньевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова*

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире от права в целом ждут прежде всего эффективного разрешения конфликтов, а от частного права – содействия в развитии экономики. Российской властью не раз озвучено, что в центре новой модели роста страны «должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм»¹, «свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы»², и уточнено, что «свободой предпринимательства, расширением этой свободы предпринимательства мы должны ответить на все ограничения, которые нам пытаются создать»³. Последняя предполагает волевою деятельность субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, свобода которой обеспечивается непосредственно гражданским правом, поэтому указанных целей невозможно достичь без соответствующего гражданско-правового воздействия.

Для совершенствования правового регулирования экономического оборота предпринято масштабное реформирование Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), что, несомненно, должно улучшить ситуацию. Однако вряд ли возможно достигнуть поставленных целей только изменением норм гражданского права, поскольку ими не исчерпываются возможности правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, что осознается российской властью, заявляющей, что сейчас, после серьезного обновления правовой базы в сфере предпринимательства, «важно обеспечить эффективное правоприменение...»⁴. Результатов можно добиться с помощью всех правовых форм деятельности граждан, юридических лиц, а также органов власти, связанных с функциони-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Рос. газ. 2012. 13 дек. № 287.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. (электрон. ресурс) // URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. (электрон. ресурс) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. (электрон. ресурс) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/53379>

рованием механизма гражданско-правового регулирования. Поэтому его состав, структура, а также пути воздействия на соответствующие общественные отношения должны быть ясно обозначены. Причем это необходимо сделать на эффективной, научно обоснованной и практически значимой методологической основе, позволяющей верно отразить деятельность современного общества в сфере гражданского оборота.

Между тем решение поставленных задач невозможно без целостного осмысления действия гражданского права, его сугубо догматического видения на фоне диалектически-материалистического восприятия и широкого мировоззренческого понимания ценности юридической формы волевых отношений в обществе, которые только и могут подвергаться правовому регулированию. Без всего этого трудно проникнуть в глубинную сущность гражданского права, которая в реальной жизни может проявляться в различных формах, в действии целостного и структурированного механизма, его регулирующем воздействии на общественные отношения, обеспечивающем их конструктивное развитие.

Необходимо иметь в виду, что все современное право, без сомнения, поддерживается силой государства и потому не может обойтись без его предписаний. Однако в сфере гражданского права они имеют множество особенностей. На отдельные их проявления указывают ученые, но в отсутствие единого методологического подхода подмеченные специфические черты норм гражданского права преувеличиваются, что ведет к умозаключениям, согласно которым они выводятся за пределы общепризнанного в России понимания права и его норм, оказывая разрушительное влияние на основу механизма гражданско-правового регулирования.

В то же время ясно, что гражданское право как ведущая отрасль частного права регулирует общественные отношения, основанные на координации, и потому не может воздействовать на них только нормативно, будучи дополняема иными регуляторами, по поводу которых в современной российской цивилистической доктрине не сложилось единообразного понимания. Поэтому предпринимаются попытки, например, определения положений гражданско-правовых договоров и корпоративных актов как особых норм права. Эта тенденция приводит к преувеличению их значимости в механизме гражданско-правового регулирования и, как следствие, создает у сторон иллюзию (а при фактическом отказе потерпевшей стороны от защиты своих прав – реальность) смещения баланса их прав и законных инте-

ресов, что неминуемо заканчивается предъявлением сторонами друг к другу необоснованных притязаний и приводит к конфликтам. Эти же противоречия вызывает и полное игнорирование регулятивной силы частных актов, обуславливающее их смешение с операциями и волевыми действиями фактического характера, квалификацию последних в качестве юридических актов. Все это ведет к необоснованному усложнению и бессмысленной формализации волевых действий как реальной основы действия механизма гражданско-правового регулирования. Как результат – видимая непропорциональность прав и законных интересов сторон и провоцируемые явной несправедливостью споры, разрешение которых для общества не выглядит убедительным.

Стремление к усилению эффективности частноправового регулирования заставляет переосмысливать и значение основных цивилистических категорий («гражданская правосубъектность», «гражданское правоотношение», «юридические факты» и др.), имеющих непосредственное отношение к механизму гражданско-правового регулирования как явлению идеального, надстроечного характера. Различий в их понимании накопилось в последние годы немало, что мешает эффективному действию данного механизма. При конъюнктурном толковании они часто оцениваются как сугубо теоретические, практически излишние понятия. Тем самым подвергается сомнению эффективность сложившейся и отработанной столетиями системы опосредования общественных отношений через механизм гражданско-правового регулирования.

Складываясь вместе, указанные неточности и неясности в понимании состава и структуры механизма гражданско-правового регулирования в современной России, отсутствие единого методологического подхода к его пониманию сводят к нулю попытки разрешения вопроса о его действии, чем и возбуждают подозрения в принципиальной ущербности последнего по сравнению с применяемыми в зарубежных странах моделями регулирования имущественных и личных неимущественных отношений.

Обозначенные обстоятельства, свидетельствуя об актуальности темы исследования, предопределили его структуру и содержание.

Глава 1.

УЧЕНИЕ О МЕХАНИЗМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1. Механизм гражданско-правового регулирования: понятие, состав, структура

1. Научные подходы к механизму гражданско-правового регулирования

Большие надежды на положительные эффекты от реформы российского гражданского права связаны с действием его новых норм. Однако лицам, реализующим и применяющим их, приходится сталкиваться с проблемами соотношения спорных отношений с новыми правовыми формами, ставя вопрос о результативности гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений в целом.

Гражданско-правовое регулирование имущественных и личных неимущественных отношений представляет собой процесс, протекающий в рамках человеческой деятельности, соединяющей в себе по своей сути моменты идеального и реального. В гражданско-правовом регулировании, как и в правовом регулировании в целом, *моменты идеального* представлены правом как особой формой общественного сознания¹, «раскрывающейся» в громадном массиве норм, условий юридических актов, прав и обязанностей, категорий и, тем не менее, не исчерпывающейся ими, поскольку они предназначены для воплощения в *моментах реального* — действиях (бездействии) людей — и получении результата, состоящего в упорядочении их имущественных и личных неимущественных отношений. Соответственно исследование гражданско-правового регулирования представляется как решение проблемы определения правовых форм деятельности людей, касающейся имущественных и личных неимущественных благ, включающей

¹ См.: Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 8.

вопросы о правовых формах, содержащихся в них видах человеческого взаимодействия и их средствах.

Рассмотрение вопроса о правовых формах требует пояснения с позиции теории права, поскольку он длительное время дискутировался в науке. Данный вопрос был сформулирован в 20-е гг. XX в. одним из отечественных правоведов Е. Б. Пашуканисом, которой писал: «Высокомерное пренебрежение к юридической форме — оно еще сидит у многих — мстит нам, и мстит самым диалектическим образом — путем расцвета бессмысленного формализма и бюрократизма... Задача состоит, следовательно, в том, чтобы связать изучение юридической формы и практическое применение ее с экономическими и социально-классовыми основами как самой этой формы, так и отдельных ее разновидностей, наконец, отдельных правовых институтов»¹.

Советскими правоведом было проведено разграничение между формами права и правовыми формами, поддерживаемое и сегодня большинством ученых². Форма права, в свою очередь, подразделялась на внутреннюю форму (система права) и внешнюю (источники как форма выражения нормативной государственной воли правящего класса)³.

Во второй половине прошлого века исследователями отмечалось, что термин «правовая форма» характеризует «отношение права в целом к экономике общества, которая без такой правовой формы в условиях классового общества существовать не может»⁴. При этом уточнялось, что «выражение «правовые формы» употребляется иногда в правовой литературе и для определения форм опосредования правом связей и отношений, возникающих в процессе осуществления государством своих функций... в этих случаях речь идет по существу не о формах права в целом и не о формах юридической нормы, а о соотношении, о связи права с другими общественными явлениями, о формах осуществления норм права и регулирования общественных отношений»⁵.

¹ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 187.

² См.: Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 473–475; Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 374–377 и др.

³ См.: Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 23–24.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 14.

В рамках разрешения вопроса о правовых формах человеческого взаимодействия логично наиболее широкое их понимание как всей «правовой реальности»¹, охватывающее то, что обозначается в качестве «внутренней» и «внешней» форм права, а также форм реализации права и непосредственно регулирования общественных отношений. Большинство указанных правовых форм объединено в рамках учения о механизме правового регулирования. Думается, что именно исследование механизма гражданско-правового регулирования может дать ответ на вопрос о правовых формах средств, обеспечивающих упорядочение общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ, и позволит в настоящей работе показать пути решения проблемы правовых форм соответствующих видов человеческого взаимодействия.

Построение концепции механизма гражданско-правового регулирования невозможно без понимания его сущности. При этом, имея в виду теоретико-прикладное значение указанной концепции, важно учитывать правовой контекст, в котором находится современное гражданское право, поскольку правовое регулирование общественных отношений, относимых к имущественным и личным неимущественным, является одной из основных задач современных государств, которые решают ее по-разному. В мире сложилось несколько моделей соответствующих механизмов, особенности которых вытекают прежде всего из различия правовых систем. В настоящее время наиболее «влиятельными» из них являются романо-германская правовая семья и англосаксонское (общее) право, отличающиеся помимо своих источников силой влияния государства на указанные общественные отношения.

В англосаксонском праве отсутствует частное право, что предопределяет его публичный характер, проявляющийся прежде всего в возможности государственного воздействия на общественные отношения только в случае нарушения установленного правопорядка² и ведущий к крайней жесткости и узости механизма правового регулирования, допускающего создание регуляторов, которые, по сути, не могут быть оценены с помощью права.

Выделение в романо-германской правовой семье частного права, основанного на гражданском праве и имеющего целью в первую очередь обеспечение деятельности субъектов общественных отно-

¹ Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 374.

² См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. 1 / Отв. ред. А. А. Васильев, А. С. Комаров. М., 2004. С. 19.

шений по своему усмотрению для удовлетворения их интересов, позволяет придать ему универсальный характер и построить механизм регулирования, а также юридически квалифицировать и разрешить большинство социальных противоречий. Не противопоставление государственной воли и частной воли, а их объединение в рамках права на базе римского *ius civile* с учетом его переработки в континентальной цивилистике дает возможность осмысления и развития эффективной системы элементов гражданско-правового воздействия на имущественные и личные неимущественные отношения.

Ввиду сказанного понимание механизма гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права не может сводиться к сбору и исследованию материалов практики судов и органов власти. Следуя в русле континентальной цивилистики и в целом философии права, сложившейся и развиваемой в российской правовой науке и практике, при исследовании данного вопроса необходимо отталкиваться от системного понимания механизма гражданско-правового регулирования, означающего выявление элементов, состава и структуры, а также логики его действия на общественные отношения в их целостности.

Исследование механизма гражданско-правового регулирования не относится к проблемам, которые бурно обсуждаются в цивилистике. Так, В. Ф. Яковлев еще в 70-е гг. XX в. определил наличие механизма гражданско-правового регулирования в качестве необходимого, но вторичного признака отрасли права. Ученый считал, что признаки отрасли права не должны рассматриваться в качестве однопорядковых¹. Решающий из них — предмет отрасли, однако, будучи материальным признаком, он не выражает ее юридических особенностей. Отрасль может быть признана таковой лишь тогда, когда обладает спецификой по своим юридическим признакам: принципам, функциям, методу, механизму регулирования, а также характеризуется названными структурными признаками и известным «обособлением» ее законодательства. При этом если принципы, функции и метод в разных аспектах концентрируют в себе юридическое содержание отрасли, то механизм правового регулирования как совокупность средств правового воздействия является признаком вторичным, формальным. Он непосредственно не отражает содержания отрасли права, произведен от первичных юридических признаков (принципов, функций, метода) и существует

¹ См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 15–16.